

<https://doi.org/10.19048/fm334>

ВЫЯВЛЕНИЕ ЭЛЕМЕНТОВ ОГНЕСТРЕЛЬНЫХ СНАРЯДОВ В СЛУЧАЕ КРИМИНАЛЬНОГО СОЖЖЕНИЯ ТРУПА

В.А. Породенко*, Е.Н. Травенко

ФГБОУ ВО «Кубанский государственный медицинский университет» Минздрава России, Краснодар,
Российская Федерация

АННОТАЦИЯ. Актуальность. Статья посвящена вопросу обнаружения элементов огнестрельных снарядов в останках трупа при его криминальном сожжении. **Описание экспертного случая.** В качестве примера приведён случай из экспертной практики. Использован метод сортировки сгоревших останков с помощью фракционного разделения дробным просеиванием в комплексе с традиционными и современными криминалистическими исследованиями. **Заключение.** Рассматриваемый случай демонстрирует возможности применения простого неразрушающего способа исследования кремированных объектов в качестве альтернативы выполнения современных рентгеноспектральных методов с целью дальнейшего назначения криминалистического исследования при производстве судебно-медицинской экспертизы. Такой комплексный подход существенно повышает возможности установления орудия травмы при огнестрельном повреждении в случаях криминального сожжения тела и представления на экспертизу кремированных останков и позволяет экспертам дать обоснованные выводы, которые играют значимую (определяющую) для следствия роль.

Ключевые слова: огнестрельный снаряд, сортировка кремированных останков, криминалистические исследования.

Для цитирования: Породенко В. А., Травенко Е. Н. Выявление элементов огнестрельных снарядов в случае криминального сожжения трупа. *Судебная медицина*. 2020;6(4):In Press. DOI: <https://doi.org/10.19048/fm334>.

Поступила 02.06.2020

Принята после доработки 30.11.2020

Опубликована 11.12.2020

IDENTIFICATION OF ELEMENTS OF BREAKING APPLIANCES IN CASE OF CRIMINAL BURNING

Valery A. Porodenko*, Elena N. Travenko

Kuban State Medical University of the Ministry of Health care of the Russian Federation, Krasnodar, Russian Federation

ABSTRACT. Introduction. The article is devoted to the issue of detecting elements of firearm shells in the remains of a corpse during its criminal burning. **Case presentatin.** An example from an expert practise is given. The method of sorting burnt remains using fractional separation by fractional sieving in combination with traditional and modern forensic investigations was used. **Conclusion.** The case under consideration demonstrates the possibility of using a simple non-destructive method for examining cremated objects as an alternative to performing modern X-ray spectral methods with the aim of further assigning forensic research in the production of forensic medical examination. Such an integrated approach significantly increases the possibilities of identifying a weapon of injury in case of a gunshot injury in cases of criminal burning of the body and submission for examination of cremated remains and allows experts to draw well-grounded conclusions that play a significant (decisive) role.

Keywords: firearm, sorting of cremated remains, forensic research.

For citation: Porodenko VA., Travenko EN. Identification of elements of breaking appliances in case of criminal burning. *Russian Journal of Forensic Medicine*. 2020;6(4):In Press. DOI: <https://doi.org/10.19048/fm334>.

Submitted 02.06.2020

Revised 30.11.2020

Published 11.12.2020

ОБОСНОВАНИЕ

Актуальность

Расследование преступлений в случаях попытки их сокрытия путём криминального сожжения трупа представляет значительные трудности. Не менее сложным является и проведение его судебно-медицинской экспертизы для разрешения целого ряда вопросов, ответы на которые всегда имеют крайне важное значение для установления причины смерти, характера, механизма и прижизненности образования повреждений и др. [1]. Практика показывает, что выводы эксперта нередко приобретают также и определяющую для следствия роль в раскрытии обстоятельств происшествия и квалификации преступления.

В литературе имеются немногочисленные исследования, позволяющие подтвердить версию следователя об убийстве с последующим поджогом в рамках проведения ситуалогической задачи, что требует совершенствования судебно-медицинской экспертизы кремированных останков [2].

Для установления истины требуется не только стандартный подход, но и комплексный характер исследования, который, однако, не всегда находит своё применение.

Цель исследования — показать возможность использования комплексного подхода к исследованию объектов (фрагментов криминального сожжения тела) в условиях нетипичных обстоятельств причинения огнестрельных повреждений для производства судебно-медицинской экспертизы.

ПРИМЕР ИЗ ПРАКТИКИ

В экспертной практике кафедры судебной медицины ФГБОУ ВО КубГМУ Минздрава России имел место случай проведения комиссионной судебно-медицинской экспертизы останков сожжённого человека. В рамках её назначения, помимо стандартных вопросов о возможной причине смерти, характере и механизме образования повреждений, был поставлен вопрос о наличии признаков применения огнестрельного оружия, который имел значение для следствия в плане квалификации преступного деяния.

При изучении представленных нам на экспертизу материалов расследования обстоятельства происшествия были следующими: «...в 530 метрах от объездной автодороги на почве внезапно возникших личных неприязненных отношений к гр-ке Д., гр-н Х. вытащил её из салона автомобиля и уложил на землю лицом вниз, после чего, используя в качестве орудия преступления заблаговременно приготовленный одноствольный обрез охотничьего ружья ИЖ-17 16-го калибра, выстрелил в упор в область спины гр-ки Д.; затем, перезарядив указанный обрез, произвёл второй выстрел в ту же область. С его слов, патроны были заряжены дробью. С целью скрыть следы совершённого преступления он перетащил труп гр-ки Д., которая не подавала признаков жизни, в сторону от автомобиля, облил бензином, обложил резиновыми автомобильными крышками и поджёл. Через несколько часов гр-н Х. вернулся на место происшествия, увидел, что в пепелище находятся бесформенные останки трупа, снова разжёг костёр, нашёл листы рубероида на свалке, накрыл ими останки трупа и снова поджёл».

В ходе проведения проверки показаний подозреваемого Х. на месте среди фрагментов продуктов горения

обнаружены человеческие останки, которые направлены на судебно-медицинскую экспертизу.

Из исследовательской части заключения судебно-медицинского эксперта: «...Представлены два полиэтиленовых мешка. Содержимое мешков высыпано на стол. Содержимое — чёрная зола с кусочками обгоревшей резины и костные фрагменты. Из общей массы выделено: фрагмент затылочной кости 15×7 см, крестец, часть тазовой кости и разволокнённые сухие мягкие ткани, обугленный фрагмент печени размерами 12×15 см; фрагмент обугленной кожи поясничной области размерами 22×25 см. Кости обуглены, черноватого цвета. Всё содержимое обратно упаковано в мешки. Один мешок с зольными остатками изъят следователь. Выводы: ...Морфологические признаки строения останков позволяют сделать вывод, что они принадлежат человеку. По имеющимся останкам определить пол не представляется возможным. Останки подверглись сильному воздействию пламени. Определить причину и время наступления смерти не представляется возможным».

Из заключения молекулярно-генетической экспертизы двух трубчатых обгорелых костей, 2 волос с расчёски и образца крови гр-ки Д.: «...Вероятность (РР) того, что костные останки, представленные на экспертизу, происходят от Д., по результатам настоящего экспертного исследования не менее 99,9998%».

Проведённое в ФГБУ СЭУ ФПС ИПЛ по Краснодарскому краю исследование показало: «...Учитывая, что в очаговой зоне находились обугленные фрагменты резиновых покрышек колёс, а также фрагменты металлической проволоки (предположительно корда), эксперт считает, что в виде горючей нагрузки выступали резиновые покрышки колёс... Таким образом, учитывая горючую нагрузку в очаге пожара, назначение объекта, обнаружение в зоне термического воздействия останков человека, эксперт полагает, что в данном случае единственным потенциальным источником зажигания является источник зажигания, обладающий пламенным горением при искусственно инициированном возгорании (поджоге). Использование легковоспламеняющихся жидкостей экспертом также не исключается, однако на предоставленном на исследование объекте, как было указано выше, следы легковоспламеняющихся жидкостей отсутствуют».

При назначении повторной комиссионной судебно-медицинской экспертизы с материалами уголовного дела представлен мешок с останками гр-ки Д. В ходе их осмотра комиссией экспертов было принято решение о выполнении сортировки и фракционного разделения содержимого методом его дробного просеивания. Данный метод использован как альтернатива невозможности выполнения современных рентгеноспектральных исследований. При этом путём визуального исследования и изучения с помощью лупы с 10-кратным увеличением содержимое разделено на фракции: фракция № 1 — сохранившийся обгоревший кусок резиновой автопокрышки; фракция № 2 — относительно сохранившиеся костные фрагменты рёбер, трубчатых костей, зуб в стадии серо-белого и серо-чёрного каления; фракция № 3 — плохо дифференцируемые костные

и иные фрагменты среднего размера (костная крошка); фракция № 4 — мелкие недифференцируемые фрагменты; фракция № 5 — зола; фракция № 6 — инородные включения, среди которых выявляются фрагменты проволоки, предположительно корда покрышек; пластмассы серо-чёрного цвета; мелких мягких пластинок и кусочков каплевидной формы серовато-матового цвета, по своим свойствам напоминающих застывший расплавленный свинец; спрессованного синтетического материала серебристо-желтоватого цвета (рис. 1–6).

Следователю предложено направить фракцию № 6 на исследование. Криминалистическая (металловедческая) экспертиза в ЭКЦ ГУМВД России по Краснодарскому краю показала: «1. Представленные на исследование девять кусочков металла изготовлены из сплава на основе свинца, содержащего в своём составе висмут, медь, олово, серебро, сурьму и мышьяк. 2. Установить марку сплава представленных на исследование кусочков металла не представилось возможным по причине, указанной в исследовательской части заключения. 3. Висмут, медь и серебро — постоянные спутники свинца в его сплавах; сурьма и мышьяк — присадки, специально вводимые в состав свинцовых сплавов для придания снарядам (дробин, картечи) определенных свойств — твёрдости, сферичности».

Из заключения эксперта ЭКЦ ГУ МВД России по Краснодарскому краю: «1. Обрез, представленный по уголовному делу, ... путём самодельного укорочения ствола до остаточной длины 340 мм... с использованием штатных патронов 16-го калибра пригоден для

производства выстрелов. Гильза, изъятая..., стреляна из ружья 16-го калибра модели «ИЖ-17» (№ Р 41126), представленного на исследование».

ОБСУЖДЕНИЕ

В целом, исходя из степени крайне выраженного обгорания и разрушения трупа гр-ки Д., решение вопроса о возможных повреждениях, которые могли быть ей причинены в результате преступных действий Х., относится к разряду предположений, а не объективной их оценки. Однако на основании полученных данных экспертная комиссия сформировала предположение о возможности причинения гр-ке Д. огнестрельного слепого дробового ранения грудной клетки с повреждением внутренних органов — лёгких, сердца. Данное предположение не противоречит показаниям обвиняемого Х., указавшего на осуществление им двух выстрелов из дробового ружья, снаряжённого дробью, в грудную клетку гр-ки Д.

На основании проведённого комплекса разнообразных экспертных исследований, сопоставления полученных экспертами результатов с материалами расследования уголовного дела, наша комиссия пришла к следующим выводам:

1. Установление точной локализации, количества и механизма образования как огнестрельных, так и возможных других повреждений у гр-ки Д., по имеющимся материалам экспертной комиссии, не представилось возможным.
2. По мнению комиссии, смерть гр-ки Д. могла наступить от огнестрельного слепого дробового ранения

Рис. 1. Фракция № 1

Fig. 1. Fraction No. 1

Рис. 2. Фракция № 2

Fig. 2. Fraction No. 2

Рис. 3. Фракция № 3

Fig. 3. Fraction No. 3

Рис. 4. Фракция № 4

Fig. 4. Fraction No. 4

Рис. 5. Фракция № 5

Fig. 5. Fraction No. 5

Рис. 6. Фракция № 6

Fig. 6. Fraction No. 6

грудной клетки с повреждением внутренних органов и развитием острой (наиболее вероятно) или массивной кровопотери. Вместе с тем экспертная комиссия не располагала данными, которые позволили сделать вывод о прижизненности пребывания гр-ки Д. в условиях пожара, что не позволило исключить и другие возможные причины наступления смерти — ожоговую травму, отравление окисью углерода и другими токсическими продуктами горения, иные причины.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Рассматриваемый случай демонстрирует возможности применения простого неразрушающего способа изучения кремированных объектов в качестве альтернативы выполнения современных рентгеноспектральных методов с целью дальнейшего назначения криминалистического исследования при производстве судебно-медицинской экспертизы. Такой комплексный подход существенно повышает возможности установления орудия травмы при огнестрельном повреждении в случаях криминального сожжения тела и представления на экспертизу кремированных останков и позволяет экспертам дать обоснованные выводы, которые играют значимую (определяющую) для следствия роль в раскрытии обстоятельств происшествия и квалификации преступления.

ВКЛАД АВТОРОВ • AUTHORS' CONTRIBUTIONS

Концепция и дизайн исследования: Е. Н. Травенко, В. А. Породенко.

Написание черновика рукописи: Е. Н. Травенко, В. А. Породенко.

ЛИТЕРАТУРА

1. Фетисов В.А., Макаров И.Ю., Ковалев А.В., и др. Возможности экспертной диагностики повреждений при исследовании останков сильно обгоревших и обугленных трупов // Судебно-медицинская экспертиза. 2017. Т. 60, №5. С. 44–48. doi:10.17116/sudmed201760544-48.

REFERENCES

1. Fetisov VA, Makarov IYu, Kovalev AV, et al. The possibilities for the expert diagnostics of the injuries for the purpose of examination of the remains of the strongly burnt and carbonized corpses. *Forensic-medical examination*. 2017;60(5):44–48. (In Russ). doi:10.17116/sudmed201760544-48.

Научная редакция рукописи: В. А. Породенко.
Рассмотрение и одобрение окончательного варианта рукописи: В. А. Породенко, Е. Н. Травенко.

Все авторы внесли существенный вклад в разработку концепции, проведение исследования и подготовку статьи, прочли и одобрили финальную версию перед публикацией.

Research concept and design: E. N. Travenko, V. A. Porodenko.

Drafting of the manuscript: E. N. Travenko, V. A. Porodenko.

Scientific edition of the manuscript: V. A. Porodenko.

Review and approval of the final version of the manuscript: V. A. Porodenko, E. N. Travenko.

Authors are solely responsible for submitting the final manuscript to print. All authors participated in the development of the concept of the article and the writing of the manuscript. The final version of the manuscript was approved by all authors. The authors are grateful to anonymous reviewers for helpful comments.

ИСТОЧНИК ФИНАНСИРОВАНИЯ • FUNDING

Исследование и публикация статьи осуществлены на личные средства авторского коллектива.

The study had no sponsorship.

КОНФЛИКТ ИНТЕРЕСОВ • CONFLICT OF INTEREST

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

The authors declare no apparent or potential conflicts of interest.

ОБ АВТОРАХ • AUTHORS

* **ПОРОДЕНКО Валерий Анатольевич**, д.м.н., профессор, заведующий кафедрой судебной медицины [Valeriy A. Porodenko, Dr. Sci. (Med.), Prof. of the Department of Forensic Medicine], 350063, г. Краснодар, ул. Митрофана Седина, 4. [Address: 4, M. Sedina, Krasnodar], e-mail: porodenko52@mail.ru, SPIN-код: 6685-8824, ORSID: <https://orcid.org/0000-0001-6353-7380>

ТРАВЕНКО Елена Николаевна, д.м.н., доцент, доцент кафедры судебной медицины [Elena N. Travenko, Dr. Sci. (Med.), Ass. Prof. of the Department of Forensic Medicine], e-mail: elenaschon@yandex.ru, SPIN-код: 8748-3506, ORSID: <https://orcid.org/0000-0001-7403-2521>